

— Порвись же ты наконец! — сквозь стиснутые зубы выдохнул Се Тин Юэ, сжав пальцы так, что ладони побелели от напряжения. И наконец с резким звуком край его одежды разорвался!

Он тут же перекатился в сторону, и в следующий миг град стрел буквально изрешетил то место, где он только что был.

Се Тин Юэ шумно выдохнул, сердце колотилось в груди, будто огромный барабан.

Он увидел, что Янь Хун был ранен стрелой в руку. А вот Юань Чжэн Чэн проявил сообразительность и спрятался под столом, прикрыв голову руками, и трясся от страха. С ним всё было в порядке.

Чу Му был рядом с Цинь Пином, а значит в безопасности. Лу Ли, по-видимому, владел некоторыми боевыми искусствами и умудрился укрыться так, что его и не зацепило. Зато вот сам Се Тин Юэ оказался в неудачном положении.

Стрелы сыпались слишком быстро и густо, он не мог прорваться к остальным и, отступая шаг за шагом, в итоге оказался на втором этаже, где и нашёл укрытие.

Он не издал ни звука.

Он знал, что Чу Му тревожится за него, так же как он сам за Чу Му. Тишина и спокойствие — лучшая «успокоительная пилюля» для обоих. Он верил в Чу Му и знал, что тот тоже верит в него. Когда тот исчез из виду, Се Тин Юэ послал ему твёрдый, абсолютно уверенный взгляд.

Этим взглядом он как будто говорил: «Не волнуйся. Я справлюсь. Ты тоже береги себя».

На углу второго этажа стрелы уже не доставали, и Се Тин Юэ оказался наконец в безопасности.

Долгое, очень долгое время, никто не появлялся, чтобы убить его.

Значит ли это, что... целью был не он?

Се Тин Юэ задумался.

Он прислушался и не услышал никаких условных сигналов от Чу Му и Лу Ли. Значит, они живы и в безопасности как он.

Так может, эта внезапная атака была направлена вовсе не против них троих?

Тогда против кого?

В этом месте...

Се Тин Юэ прищурился и быстро оглядел постоянный двор. Кто ещё здесь мог находиться?

Кто мог стать целью такого нападения?

Информации было недостаточно, но ясно одно — этот человек точно не простой.

Снаружи стрелы всё продолжали сыпаться, будто цель была истребить всех на постоянном дворе. Се Тин Юэ всё яснее осознавал: так дальше продолжаться не может.

Нападавшие действуют слишком жестоко, похоже, они хотят вырезать под корень и уничтожить всех свидетелей. С ними было всего несколько слуг. Цинь Пин, конечно, владеет боевыми искусствами, но и он не выстоит против такого количества противников*. Долго они не продержатся, поэтому срочно нужно что-то придумать.

П.п. Пословица: «Двум кулакам трудно отбиться от четырёх рук».

Что же делать...

И тут Се Тин Юэ вспомнил следы на грязной земле под окном. Следы от мужской обуви, ведущие наружу.

Может быть, тот, за кем охотились, уже получил предупреждение и сбежал?

В таком случае они попали в засаду просто за компанию и стали случайными жертвами чужих разборок.

Се Тин Юэ сжал кулаки. Нет, так нельзя. Он должен дать понять нападавшим, что в происходящем нет никакого смысла.

Нужно убедить нападавших, что они ни при чём... и что цель, возможно, уже ускользнула.

Но крикнуть прямо об этом нельзя. Нужно сделать это с умом.

И на втором этаже это не сделать. Надо идти на третий.

Первый этаж весь на виду. На втором — они, Янь Хун, Се Тин Жи... и никаких подозрительных

движений. Значит, цель точно была на третьем.

Третий этаж...

Се Тин Юэ осторожно выглянул, изучая путь.

Это было не просто опасно, это было невероятно опасно!

Пространство открытое, стрелы били беспощадно, уничтожая всё без разбору. Как тут пробраться на третий этаж?

И тут один из стрелков угодил в вывеску, что свисала с потолочной балки. С грохотом она сорвалась вниз и упала прямо на перила лестницы.

Появился проход!

Се Тин Юэ мгновенно принял решение, притворился, будто в панике сбился с пути, выкатился наружу и, как будто гонимый дождём стрел, полез вверх по лестнице, используя узкий проход, образованный упавшей вывеской.

Быстрее, быстрее, ещё быстрее!

Но выбора у него не было, пространство под вывеской было слишком узкое, а сама она была недостаточно толстой, чтобы выдержать удары. Стоило ему задержаться хоть на миг и острые стрелы без труда пробили бы дерево и проткнули его насквозь!

Пройдя через тысячу трудностей, он наконец добрался до третьего этажа, прямо к лучшему номеру. Однако Се Тин Юэ не осмелился ворваться внутрь. Он вытащил одну из стрел и швырнул её в дверь, проверяя на ловушки.

Дверь, скрипнув, тут же распахнулась.

Но ливень стрел не прекращался, и времени на осмотр почти не было. Се Тин Юэ бросил короткий взгляд в комнату и тут же перекатился за угол.

Но даже этого мимолётного взгляда хватило, чтобы заметить нечто важное.

Ярко-жёлтый цвет...

Ярко-жёлтый цвет!

В комнате никого не было, вещи тоже были аккуратно убраны, но, видно, уходили в спешке и остались некоторые следы, например, этот ярко-жёлтый цвет.

А ведь в этом мире... кто осмелится использовать столько ярко-жёлтого?

Императорская семья и члены рода.

Ярко-жёлтый — символ высшей власти, небесной милости. Простой люд, как бы ни мечтал, мог использовать лишь бледно-жёлтые, охристо-жёлтые, куркумно-жёлтые оттенки. Но ярко-жёлтый — ни в коем случае.

Значит, на третьем этаже постоянного двора останавливался кто-то очень знатный!

Се Тин Юэ был потрясён. Его мысли стремительно проносились в голове.

Император и императрица живут в любви и согласии, и у них всего два сына, оба рождены главной супругой. Младший уже назначен наследником, славится хорошей репутацией, его положение надёжно. Старший же был отравлен ещё в утробе матери, с самого рождения страдал от болезней и был прикован к постели. А в последние годы и вовсе пребывал в бессознательном состоянии, его смерти ждали в любой момент.

Эти двое... никак не могли приехать сюда.

Император тем более.

Значит... кто-то из членов рода?

Се Тин Юэ ещё больше тревожило то, что они, просто зайдя сюда укрыться от дождя, могли ненароком оказаться втянутыми в какую-то серьёзную и опасную историю...

Но сдаваться и опускать руки он не собирался. Принять смерть — не его путь. Он лихорадочно обдумывал ситуацию.

Время поджимало, обстановка была опасной. Что он может предпринять? И как добиться нужного результата?

Постепенно в его голове начал складываться план.

Но в этот момент появился его «добрый» брат, чтобы всё испортить.

Теперь стало ясно, почему он с госпожой Жоу не пришли ужинать. Оказывается, они

проигнорировали ужин, чтобы устроить тайное свидание на третьем этаже!

Если бы Се Тин Юэ не поднялся наверх, то и не столкнулся бы с ними. Но он собрался действовать, и, стоило ему немного повернуться, как влюблённая парочка оказалась выведена на чистую воду.

Столкнувшись с опасностью, оба заметно занервничали. Госпожа Жоу лила слезы, словно цветущая груша под дождём, вызывая жалость. А Се Тин Жи, наконец-то, прижал красавицу к себе и тихим голосом утешал её:

— Не бойся, Жоу-эр, я с тобой... Пусть у меня и нет силы воина, но я обязательно тебя защищу. Если кто-то захочет причинить тебе зло, пусть сначала пройдут через мой труп! Я ни за что не отпущу твою руку и не позволю, чтобы ты, как моя мать, прожила жизнь в страданиях...

Голос его дрожал, пальцы подрагивали, и он, уже не заботясь о приличиях, стал нести откровенную чепуху. Он был явно очень напуган.

Но Се Тин Юэ уловил в этих словах скрытый смысл.

Теперь он понял, почему Се Тин Жи вёл себя так нелепо, почему упорно тянулся к этой девушке, упуская всё остальное из виду. Всё дело было в глубокой неразрешённой эмоциональной травме.

Се Тин Жи всегда считал, что в детстве был жалким ребёнком, а его мать, госпожа Линь — женщиной, испытавшей слишком много страданий. Их жизнь была наполнена тяжкими лишениями, которые они вовсе не заслужили. Но они не должны были всё это терпеть. Он с горечью вспоминал своё беспомощное детство, с жалостью думал о матери, которая тащила на себе все тяготы жизни ради него, и в глубине души не мог простить отца, Се Лян Бэя.

Если бы он сам прошёл этим путём, он точно справился бы лучше отца!

Поэтому он хотел доказать это. Он хотел пройти тем же путём, но по-своему.

Се Тин Юэ не стал осуждать. Лишь с сожалением подумал, что госпожа Линь слишком оберегала сына, и теперь, даже повзрослев, тот оставался наивным и невежественным.

— Се Тин Юэ, ты что творишь?! Не смей самовольничать!

С той стороны Се Тин Жи уже заметил Се Тин Юэ и всерьёз испугался, что тот вздумает поступить опрометчиво, разозлит нападающих и те усилят атаку, а он сам окажется втянутым в беду.

Се Тин Юэ не обратил на него внимания. Его взгляд быстро метался по сторонам, прикидывая, с какого угла и в каком направлении действовать дальше.

В такой ситуации прятаться бесполезно. Противник явно хочет вырезать всех подчистую. Как только стрелы иссякнут, они войдут в здание и начнут искать людей. Нужно думать, как спастись и изменить ход событий, а не сидеть сложа руки!

Но Се Тин Жи этого не понимал. Он продолжал цепляться за наивную мысль: «если я сам буду осторожен, всё обойдётся». Увидев, что Се Тин Юэ его не слушает, он бросился на него, схватил и потащил в угол:

— Ну и ладно! Будем считать, я спас тебе жизнь. Небеса милостивы ко всем живым, они непременно защитят меня!

Се Тин Юэ изо всех сил отбивался:

— Отпусти! Пусти меня! Это ты своими действиями всё испортишь!

Но Се Тин Жи и не думал его слушать. Он был в таком ужасе, что сжал Тин Юэ мёртвой хваткой, как тот ни вырывался, ничего не помогало.

Се Тин Юэ: «...»

Беда не в том, что нет хороших помощников, хуже, когда в команде завёлся идиот! Этот болван не только сам ко дну пойдёт, но ещё и других с собой потянет!

Если хочешь погибнуть, так погибай один, зачем меня с собой тащить?!

У Се Тин Юэ не было ни времени, ни желания спорить с ним, да и вряд ли бы тот понял. Он просто резко откинул голову назад и со всего размаху ударил.

Се Тин Жи вскрикнул, у него из носа пошла кровь, и он инстинктивно отпустил руки.

Се Тин Юэ воспользовался моментом, вырвался, и с размаху ударил ребром ладони по шее Се Тин Жи.

Тот закатил глаза и потерял сознание.

Сидевшая в стороне госпожа Жоу от испуга расплакалась:

— Ты-ты-ты... ты что собираешься делать?!

— Заткнись! Ещё слово — убью!

Се Тин Юэ, нахмурившись, сверкнул глазами, в нём не осталось и следа былой мягкости.

На самом деле, он не был особенно искусен в бою. Этот приём он специально выучил у Цинь Пина, после одного опасного случая. Применить его он мог разве что внезапно, и только против таких, как Се Тин Жи. С более серьёзным противником он бы не справился.

Но в драке и угрозах главное не сила, а уверенность. И Се Тин Юэ своим напором сумел произвести нужное впечатление: госпожа Жоу от страха начала икать и, совсем забыв про Се Тин Жи, съёжившись, отступила в сторону.

Куда именно она отошла, Се Тин Юэ не интересовало, лишь бы не мешалась.

Снова взяв себя в руки и глубоко вдохнув, он, наконец, смог продолжить осуществление своего плана.

Он взглянул на дверь комнаты и затаился, готовясь к рывку.

На самом деле, ему совсем не хотелось этим заниматься. Он ведь не Цинь Пин, боевых навыков у него нет. Это было слишком рискованно. Но выбора не было, когда стрела уже на тетиве, остаётся только выстрелить. Сейчас — единственный подходящий момент. Если ждать Цинь Пина, то будет уже слишком поздно.

Остаётся только рискнуть!

— Помогите!

Он выкатился из угла, изображая панику, будто мечется вслепую. Увидел щель — юркнул, попалась дверь — сразу внутрь. Так он и оказался в той самой комнате, которую ранее «по неосторожности» открыл.

— Чёрт побери! И зачем я сюда полез! Ни единой живой души!

Он выругался во весь голос, словно человек, отчаянно хватающийся за соломинку, которой не было. И потому он чувствовал разочарование и злость.

Он был убеждён, что происходящее не случайность, за этим стоит чей-то умысел, и тот, кто всё подстроил, наверняка сейчас затаился неподалёку и наблюдает. Его разыгранная сцена не останется незамеченной.

А дальше оставалось только ждать...

Се Тин Юэ зажмурился и вскарабкался на подоконник. Третий этаж — высокогато. Он постарался максимально контролировать положение тела, умереть не умрёт, в худшем случае отделается лёгкими травмами.

Собравшись, он глубоко вдохнул, стиснул зубы и, набравшись решимости, выпрыгнула из окна!

— Э? Госпожа!

Се Тин Юэ был уверен, что грохнется об землю со всей силы, но каким-то чудом Цинь Пин оказался внизу. Он

успел подхватить его резким движением и удержать от падения.

Тот подмигнул ему, руки его действовали уверенно, словно у опытного мастера, но при этом он громко и взволнованно воскликнул:

— Что произошло? Госпожа, вы не ранены?

Се Тин Юэ сразу понял, это Чу Му отправил его сюда.

Почему?

Неужели он тоже всё просчитал? Не только предугадал, как развернутся события, но и разгадал его собственный план, предвидел, что он решится на такой шаг и потому отправил Цинь Пина подстраховать его?

Если это действительно так... то чертовски умно придумано!

— Не пойму, откуда взялись эти разбойники, среди бела дня осмелились напасть! Я обыскал каждый угол в поисках укрытия, но не смог спрятаться! Еле нашёл свободную комнату, но она оказалась пуста! Э? Следы... Неужели тот человек уже сбежал? А я ведь сразу заметил, что в той комнате кто-то жил!

Се Тин Юэ говорил нарочито громко, демонстрируя свою «позицию», а затем громко спросил:

— А ты как здесь оказался?

Цинь Пин ответил таким же громким голосом:

— Да я тут метался, как муха без головы! Кто же знал, что в этом месте что-то неладное? Будто кто-то ловушек наставил, я уже раз пять падал!

Даже сильный ливень, не мог заглушить громкий разговор. Любой, кто стоял достаточно близко и не был глухим, мог их услышать.

Се Тин Юэ воскликнул:

— Наверняка тот тип с собой сокровища притащил и привлёк этих воров!

Цинь Пин подхватил:

— Совсем обнаглел! Сам-то сбежал, а нас под удар подставил!

Се Тин Юэ покачал головой:

— Эх, знал бы, прихватил бы пару сундуков серебра, глядишь, и за деньги бы откупился...

Цинь Пин громко поддержал:

— Верно говорите, госпожа! Если сегодня эту передрыгу переживём, я непременно пойду по следу. Даже если не отомщу, то хоть злость вымещу!

Они подыгрывали друг другу, разыгрывая сцену так слаженно, что быстро обрисовали всю ситуацию от начала до конца.

Они не знали, кто напал, и кто был настоящей целью нападения. Лишь исходя из собственного опыта, предположили, что попали под раздачу из-за некоего богача, который случайно приманил воров и сбежал.

А тот, кто успел сбежать, точно уже ушёл, да и времени с его ухода прошло совсем немного. Если нападавшие двинутся следом прямо сейчас, то ещё успеют догнать.

Они были группой случайных людей, втянутых в историю, и не обладали ни силами, ни умениями. Вполне вероятно, что они не смогут пережить эту беду. Но вот Цинь Пин был мастером боевых искусств. Если все остальные погибнут, он останется единственным выжившим. Без сомнения, он пустит в ход всё своё мастерство и силы, отыщет настоящего виновника и убьёт его, чтобы отомстить.

Сегодня противник атаковал с такой жестокой настойчивостью, будто хотел вырезать всех свидетелей,

чтобы ни одна крупица правды не вышла наружу. Если же дойдет до схватки не на жизнь, а на смерть, когда одна сторона готова порвать сети ценой собственной жизни*. То эта смертельная схватка, подобно тому, как босой не боится обутого**, не обязательно принесёт им пользу.

*П.п. Идиома «Рыба погибает, а сети рвутся» — бороться до взаимного уничтожения.

Поговорка «Босой не боится обутого» — тот, кому нечего терять, не страшится сильного противника.

Если посмотреть на ситуацию с такой точки зрения, то продолжать атаку уже не имело смысла — никакого ожидаемого результата она всё равно бы не принесла.

Если предводитель с той стороны не дурак, то он должен понимать какой стоит сделать выбор.

Се Тин Юэ был уверен и в своей актерской игре, в тот момент он действительно выложился на полную!

Как и ожидалось, спустя мгновение дождь стрел прекратился.

Противника по-прежнему не было видно, неясно было и сколько их, они были подобны ночному приливу: бесшумно налетели и так же бесшумно отступили.

Се Тин Юэ не стал ни наблюдать, ни строить догадки. В некоторых случаях чем меньше знаешь, тем безопаснее. К тому же...

У него ноги подкашивались!

Он насмерть перепугался! Совсем стоять не мог, ну правда же!

Цинь Пин не осмелился подойти и поддержать госпожу, лишь почтительно стоял в стороне, глядя, как та, опираясь на стену, медленно приходит в себя. Только когда она отдышалась, он указал на дверь:

— Господин ждёт вас внутри.

— Он догадался? — спросил Се Тин Юэ.

— Не знаю, — честно покачал головой Цинь Пин. Он не понимал, что задумала госпожа, и не знал, зачем господин всё так устроил. — Мне лишь велено было поддержать вас и передать эти слова.

Се Тин Юэ сразу всё понял: Чу Му и впрямь догадался.

Нечеловечески хитёр! Да он же настоящий цзин-гуай*!

*П.п. Цзин-гуай — мифическое существо в китайской культуре: дух животного, растения или предмета, принявший облик человека. Обычно очень умное и хитрое.

Вернувшись в постоялый двор, Се Тин Юэ увидел, что Лу Ли уже спокойно сидит за столом. Увидев его, тот с широкой улыбкой махнул рукой:

— Хорошо потрудился. Подойди, присядь!

Заодно сам взял чайник и лично налил чаю герою.

Что касается Чу Му... он в это время отчитывал кого-то.

А кого же он отчитывал? Се Тин Жи.

Приём Се Тин Юэ, честно говоря, был так себе. Да, он на время вырубил противника, но тот быстро пришёл в себя, и с глазами, налившимися кровью, с грохотом понёсся вниз по лестнице, намереваясь убить Се Тин Юэ.

Тот не уважал старшего брата, да ещё и посмел поднять на него руку! Из-за чего Се Тин Жи опозорился перед Жоу-эр, просто по полной! Если не проучить, как после такого людям в глаза смотреть?

Выругавшись «ублюдок», Се Тин Жи с яростью бросился вниз по лестнице.

Мог ли Чу Му позволить ему такое? Разумеется нет, он взмахнул рукой и метнул скрытое оружие, остановив его.

— Как грозен наш господин. Только вот не знаю кто это недавно до смерти перепугавшись, прятался, словно трусливая черепаха?

Се Тин Жи взорвался:

— Ты кто вообще такой*, и как смеешь меня поучать?!

*П.п. Идиома: «ты кто вообще такой» буквально переводится как «ты — какая луковица»

Чу Му с улыбкой ответил:

— Даже луковица может вас поучать? Ну что ж, господин, выходит, вы человек с редким самосознанием и невысокого мнения о себе.

Се Ти Жи заскрежетал зубами от ярости:

— Я — старший сын семьи Се! Как ты смеешь говорить со мной столь дерзко?!

Чу Му развёл руками:

— Что поделать, я не выношу грязи перед глазами. А особенно — обедневших аристократов, что, поедая из своего котла, всё ещё пялятся на чужую миску. Терпеть не могу таких проходимцев.

Се Тин Жи воскликнул:

— Что ты вообще знаешь?! Какая тяжесть на моих плечах, через что я прошёл, сколько давления испытываю — ты понимаешь?! Я — благородный мужчина, с горячим сердцем, смело иду к тому, чего хочу. И что в этом плохого?!

— Настоящему мужчине, чтобы утвердиться в жизни, прежде всего нужна смелость. Нет ничего плохого в том, чтобы смело добиваться желаемого. Сколько бы ни пришлось за это отдать — всё оправдано. Но... — голос Чу Му стал ледяным, — если при этом теряешь стыд и совесть, то это уже неправильно.

— Если тебя не устраивает воля старших — поговори, попробуй переубедить. Но ты даже не осмелился заговорить об этом. Потому что тебе по душе богатство и слава, стоящие за этим браком. И при этом ты прикрываешься жалобным «это не по моей воле», и яростно преследуешь других. И при этом ещё считаешь себя самым обиженным. Хочешь и хорошую репутацию, и ощутимых выгод. Прямо как шлюха, которая строит из себя невинную девушку*. Старый, проверенный приём, да?

*П.п. Идиома «Шлюха воздвигает арку целомудрия» — описание человека, ведущего себя аморально, но стремящегося выставить себя как образец морали и добродетели.

Чу Му презрительно усмехнулся:

— Ты думаешь, твоя мать настолько влиятельна, что может всё решить за тебя? Что ж, вот я сегодня тебя унизил, и ты теперь, пойдёшь жаловаться ей? Пусть она придёт, пусть попытается со мной разобраться.

Се Тин Жи так вспыхнул от стыда, что лицо и уши загорелись:

— Ты...!

Подумав о том, сколько обид пришлось стерпеть его жене дома, Чу Му ощутил раздражение. А тут ещё и сегодняшнее нападение. Чу Му был переполнен гневом, а выплеснуть его было некуда. И, увидев, что Цинь Пин вернулся, он тут же отдал приказ:

— Цинь Пин, ударь его по лицу!

Приказ прозвучал властно и решительно, без малейшего сомнения.

Цинь Пин всегда подчинялся лишь своему господину. Не спрашивая почему и не сомневаясь, он подошёл и с размаху ударил...

Се Тин Жи тут же полетел на пол, его лицо моментально распухло.

От удара у него даже слёзы выступили:

— Ты...

— Что? — улыбнулся Чу Му. — Стало стыдно, обидно? Хочется к мамочке вернуться пожаловаться?

Во рту у Се Тин Жи стало горько, язык онемел, и он не смог вымолвить ни слова.

Чу Му прищурился, а лицо потемнело, как у демона:

— Моя жена — мягкосердечна, и есть вещи, которые она просто не станет делать. А я — другой. Любому, кто осмелится проявить неуважение к моей жене, я непременно отплачу десятикратно!

Выражение лица Се Тин Жи стало по-настоящему жалким. Он чувствовал себя как побитая собака: его унижали и избивали, как хотели, а самое обидное — обстоятельства были не в его пользу, и он не мог дать сдачи!

Се Тин Юэ не испытывал ни капли сочувствия к своему брату. Сидя рядом с Лу Ли, он обменялся с ним взглядом, словно спрашивая: «Удалось ли что-нибудь выяснить из только что произошедшего?»

Лу Ли не стал ничего утаивать. Смочив палец в воде, он быстро и ловко вывел иероглиф «Ли» и тут же его стёр.

Рука, натренированная каллиграфией, двигалась так мастерски, что кроме Се Тин Юэ, никто ничего и не заметил.

Взгляд Се Тин Юэ резко стал сосредоточенным.

Что означает этот иероглиф «Ли»? Внутри императорской семьи с иероглифом «Ли» связано только одно имя — принц Ли!

Принц Ли в самом деле прибыл в уезд Цин?!

Се Тин Юэ нахмурился. Зачем он приехал?

Знает ли об этом Янь Хун?

Ведь у него была сестра — наложница в резиденции принца Ли...

Се Тин Юэ тут же перевёл взгляд на Янь Хуна.

Тот ранее был ранен в руку, и под градом стрел терпел, как мог, но теперь, когда враг отступил, боль обрушилась на него в полной мере. Он громко стонал, зовя слуг перевязать рану, и на происходящее вокруг уже не обращал внимания. Не до того ему было, чтобы ещё и зад за Се Тин Жи подтирать.

Всё в его поведении — растерянность, страх — было совершенно искренним, без малейшего притворства.

Очевидно, он ничего не знал.

Что ж, это делало всё ещё интереснее. Крошечный уезд Цин и они едва не столкнулись лицом к лицу, но принц Ли даже не удосужился поздороваться с Янь Хуном? Что же он тут делал?

Всем было известно, что принц — бездельник, на счету которого бесчисленное множество глупостей. Неужели он проделал весь этот путь просто так, без дела, птичек погонять?

Но если он всего лишь гонялся за птицами, с чего вдруг покушение?

Се Тин Юэ задумался.

Лу Ли это заметил, но не стал мешать.

Ранее, когда начался обстрел, именно Се Тин Юэ оказался в самом невыгодном положении, и всё же сумел прорваться с боем, чем заслужил искреннее уважение. Но и сам он времени даром не терял, годы в чиновничьих кругах выработали у него особую чуткость. И то, что он успел заметить, отличалось от того, что увидели другие.

Подробности этого дела он уже быстро обсудил с Чу Му, но сейчас времени объяснять их Се Тин Юэ у него не было.

— Мы договорились ехать вместе... Прости. Но мне придётся уйти раньше.

Се Тин Юэ посмотрел на Лу Ли, поднявшегося с места, удивлённый, но не слишком.

— Ты вернёшься?

Лу Ли с улыбкой кивнул:

— Да. Позже я сам вас найду.

Уходил он решительно, не раздумывая, и даже не взял с собой никого. Но Се Тин Юэ знал, что Лу Ли точно не пойдёт один и всё у него уже предусмотрено.

Что же касается текущей ситуации...

Се Тин Жи прекрасно понимал, что положение у него крайне невыгодное, и с Чу Му ему не справиться. Так что он попросту махнул рукой и сдался — лёг прямо на пол, притворившись дохлой собакой.

Если бы он продолжил сопротивляться, Чу Му мог бы продолжить бить его. А теперь — человек молчит, ведёт себя как побежденный, ну и что Чу Му остаётся делать? Конечно, тот отвернулся и перестал обращать внимание.

Что же теперь — убивать его, что ли?

Се Тин Жи поднялся с помощью госпожи Жоу, прикрывая избитую щёку. И торопливо удалился, мечтая провалиться сквозь землю.

Когда все ушли, Се Тин Юэ посмотрел на Чу Му:

— Зачем же ты так? Разве твоя репутация тебе не дорога?

Если об этом потом пойдут слухи, Чу Му окажется вовсе не благородным мужем, а мелочным

человеком, только и умеющим раздавать пощёчины. И как же тогда быть?

— А кто ему велел обижать мою госпожу? — с явным самодовольством ответил Чу Му. — Я просто не могу на это спокойно смотреть.

Се Тин Юэ тяжело вздохнул.

Чу Му протянул руку, и похлопал его по плечу:

— Не волнуйтесь, госпожа. Ваш муж всё понимает.

Раз уж всё дошло до этого... что теперь поделать?

Се Тин Юэ смотрел на завесу дождя за пределами галереи:

— Лу Ли ушёл.

— Я знаю.

— Тогда мы...

— Завтра рано утром выдвигаемся, даже если дождь не прекратится.

Се Тин Юэ и Чу Му оба знали, что в течение месяца, в уезде Цин случится наводнение. В это время года наводнения случались крайне редко, и ни народ, ни чиновники к нему совершенно не были готовы. Потери будут огромными.

Но до первых признаков бедствия должно было пройти как минимум полмесяца... Неужели этот ливень начался слишком рано?

Оба смотрели наружу, и в глубине их глаз таилась одинаковая тревога.

Всё, что они переживают сейчас... неужели и вправду будет точной копией прошлой жизни, без малейшего отклонения?

Однако, независимо от того, изменится ли погода или нет, их маршрут оставался неизменным. На следующее утро дождь немного стих, и Се Тин Юэ с Чу Му вновь отправились в путь.

На этот раз, не делая остановок, они прибыли прямиком к месту назначения — к дому семьи Сяо.

Главой нынешнего поколения семьи Сяо был Юнь Фэн, ему было двадцать шесть лет. Его супругой была Хан Цин Си. Они прожили вместе уже несколько лет, но так и не обзавелись детьми.

Всё, что знал Се Тин Юэ, по сути, ограничивалось этими сведениями.

<http://bllate.org/book/13821/1219780>